

Анастасия Митрофанова

Блеск и нищета неоевразийского религиозно-политического проекта¹

Введение: Предшественники

Евразийство и неоевразийство рассматриваются в статье как разновидности единой религиозной идеологии – «политического православия», так как при всей отдаленности от канонического православия основатели евразийства полагали, что политика является только средством реализации религиозных целей.

Классические евразийцы понимали православие намного шире, чем тому учила церковь. «Язычество есть потенциальное православие» - утверждает П.Н.Савицкий, имея в виду прежде всего буддизм². Ислам – тоже своего рода православие. По мнению Савицкого, «если буддизм своей «созерцательностью» и «пассивностью» отражает одну из сторон Православия - мусульманство... умаленно выражает ту направленную на преобразование мира действительность, которая в русском народе часто принимает болезненную форму стремления катастрофически преобразить все и немедленно и всецело сделать мир совершенным и святым»³. Православие, таким образом, в понимании наиболее радикальных евразийцев, является центром религиозно-культурного мира, который именуется «потенциально православным», так как он находится (пока) вне Православной Церкви. Евразийство не предполагало обращения исламских народов в православие (во всяком случае – не в обозримом будущем). Савицкий полагал, что «свободное саморазвитие» потенциально православного мира рано или поздно приведет его к принятию православия, хотя и не брался точно сказать, какую форму такое православие может принять⁴. «Православный мир» с точки зрения евразийцев невероятно огромен и способен к неограниченному расширению. Широта их понимания православия позволила включить в православный мир народы Турции, Ирана и Китая, которые даже никогда не жили в России⁵.

¹ Фрагменты этого текста ранее публиковались в книгах: Митрофанова А. Политизация «православного мира». М.: Наука, 2004 и Mitrofanova A. The Politicization of Russian Orthodoxy: Actors and Ideas. Stuttgart: Ibidem-Verlag, 2005.

² Савицкий П. Православие как основа идеологии // Савицкий П.Н. Континент Евразия. М.: Аграф, 1997. С. 28.

³ Там же. С. 29.

⁴ Там же. С. 29-30.

⁵ См.: Савицкий П. Европа и Евразия // Савицкий. Континент Евразия. С. 157.

Отношение евразийцев к официальному православию хорошо передает фраза П.Н.Савицкого: «Утверждаясь в «соборном единстве» Церкви, мы отличаем ее, святую, непорочную и безошибочную, и от иерархических представителей ее ... и от эмпирического церковного народа, который лишь становится Церковью»⁶. Официальному, а вернее - официозному - православию Российской Империи евразийцы противопоставили требование истинного православия, под которым подразумевали тотальное «оправославливание»⁷ всего строя жизни. Речь шла, таким образом, не о том, чтобы выделить для религии (а тем более – для церкви) ограниченную сферу деятельности, а о том, чтобы религия проникла во все сферы общественной жизни, превратившись в тотальную идеологию. Евразийское государство должно было стать не клерикальным, а идеократическим, в котором «правлящий слой отбирается по признаку преданности одной общей идее-правительнице»⁸.

По воспоминаниям современников, ведущие теоретики евразийства не были горячими приверженцами православия в традиционной, ритуализированной форме. Сын Петра Савицкого Иван рассказывал: «Отец... молился очень истово, но при этом несколько демонстративно. Я не совсем уверен, что он был искренне и глубоко верующим человеком. Прежде всего отец был все-таки идеологом движения»⁹. Мы полагаем, что П.Савицкий все же был «верующим», но верил больше в свою идеологию, чем в догматы православной религии.

Хотя классические евразийцы, в принципе, были противниками коммунизма, они не могли удержаться от выражения симпатий политике СССР, создававшему то самое идеократическое государство, о котором мечтали и они. Внутри евразийства и рядом с ним возникло течение национал-большевизма, которое называют левым евразийством. Для национал-большевиков православие уже не играло особой роли, они были готовы согласиться и на другую идеологию (например, на коммунизм), если она служила сохранению и расширению континентального государства. Национал-большевикам импонировал советский интернационализм, так как он позволял собрать в рамках единого государства больше народов, объединенных одной идеей. Слово «национальный» не должно обманывать: речь шла не о русском этническом национализме, а о евразийском универсализме. Национал-большевизм дал начало распространившейся впоследствии идеологии «державности» или «государственничества», для которой в паре «государство – идея» первая составляющая выглядит намного важнее второй.

⁶ Савицкий. Православие как основа идеологии. С. 31.

⁷ Напрашивается параллель терминов «оправославливание» и «исламизация».

⁸ Трубецкой Н. Об идее-правительнице идеократического государства // Трубецкой Н.С. Наследие Чингисхана. М.: Аграф, 2000. С. 518.

⁹ Смирнов М. Есть ли будущее у евразийства. Интервью с сыном П.Савицкого Иваном // НГ-Религии. 2004. 6 октября.

Неоевразийская теория сегодня

Евразийство, на наш взгляд, является самой перспективной из существующих идеологий политического православия. Ориентация на Азию, на союз с исламским миром, широкое понимание православия, позволяющее подвести под эту категорию едва ли не все существующие религии (кроме католичества) - эти качества традиционного евразийства, которые значительно усилились в евразийстве современном, делают его идеологией, наиболее адекватно соответствующей современным реалиям. Во-первых, ориентируя Россию на союз с мусульманским миром, Индией и Китаем, евразийство не уклоняется от происшедших в мире демографических и политических изменений: оно позволяет «православной цивилизации» найти перспективных союзников в развивающемся мире. Во-вторых, евразийство способствует лучшей интеграции народов России, а также России со странами СНГ - то есть вновь предлагает вполне реальное решение актуальных проблем.

По всей вероятности, именно поэтому среди сторонников евразийства можно увидеть ученых с устоявшейся репутацией; более того - в поддержку евразийства не боятся высказываться даже самые умеренные политические деятели (впрочем, радикальные деятели тоже выражают этой идеологии всемерное одобрение). Самая важная характеристика этой идеологии, однако, не то, что она крайне популярна прямо сейчас, а то, что ее популярность постоянно растет. Бесчисленные источники - газетные статьи, политические выступления, аналитические работы политологов с хорошей репутацией - позволяют сделать вывод, что евразийские идеи постепенно «мигрируют» от краев политического спектра к его центру. Если в начале 1990-х годов их можно было найти только в маргинальных журналах, издававшихся на плохой бумаге за счет авторов, то сегодня евразийские идеи высказывают высшие лица государства.

Большинство неоевразийских интеллектуальных проектов связано с именем А.Г.Дугина. Можно отметить созданное им в апреле 2001 года общественно-политическое движение «Евразия», которое в мае 2002 года было преобразовано в партию, но уже 20 ноября 2003 года переименовано в Международное Евразийское Движение. В противовес радикальным идеям Дугина была создана Евразийская партия – Союз патриотов России, которую возглавил А.-В.В.Ниязов (новообращенный мусульманин, урожденный Вадим Медведев), входивший до марта 2001 г. во фракцию «Единство» Государственной Думы.

Отличительной чертой неоевразийства является выраженная ориентация на союз православия и ислама. К этой проблеме неоевразийцы подходят значительно более радикально, чем классики. Это отражает изменившиеся реалии – усиление мощи исламского мира. А.Г.Дугин упрекает первых евразийцев в остаточном православном высокомерии за то, что они считали ислам чем-то вроде не до конца осознанного православия. Он пишет, что «мы можем уточнить сегодня этот

тезис и сказать, что Православная Церковь и традиционный (шиитский, ханифитский, суфийский, одним словом, евразийский) ислам представляют собой полноценные и подлинные восточные традиции, в то время как протестантизм и ваххабитская ересь суть пародии, подделки, результаты апокалиптического извращения чистой духовности»¹⁰. Противостоят «евразийству», таким образом, не другие религиозные традиции, а осовремененные, «еретические» версии религий. Традиционные религии могут прекрасно договориться друг с другом. Единственная цивилизация, которая не восходит к традиции – цивилизация Запада, для борьбы с которой и должны объединиться традиционные религии.

Традиция с точки зрения Дугина – это изначальное истинное мировоззрение, которое на протяжении истории подвергалось различным переделкам и искажению. Все мировоззрения, основанные на традиции, то есть, на «признании центральности объективного, приравненного к Абсолютному, причем независимо от того, как эта объективность понимается», обладают сущностным единством¹¹. Иначе говоря, традиционное мировоззрение всегда религиозно и никогда не ставит человека в центр вселенной, но напротив, соотносит его с чем-то высшим. Речь идет, таким образом, не о конфликте между православием, исламом, буддизмом и т.д., не о «столкновении цивилизаций» в духе Хантингтона, а о конфликте отклонений с традицией. В православии тоже существуют традиционная и искаженная версия. Последняя представлена «греческо-фанариотской линией Константинопольского патриархата», «который воплощает в себе тип Православия, строго отделенного от политической реализации»¹². Это либеральное православие, забывшее свою вселенскую задачу.

Ислам, по мысли неоевразийцев, тоже не является целостным явлением. В получившей широкую известность далеко за пределами радикальных евразийских кругов статье «Ислам против ислама»¹³ А.Г.Дугин подвергает сомнению существование так называемой «исламской угрозы». По его мнению, под понятием «исламского фундаментализма» скрываются как минимум четыре разных идеологических модели. Первая представлена ваххабизмом - «крайне моралистической пуританской экстремистской формой арабского суннизма», лишенной духовного измерения и основанной на слепом следовании формальным правилам. Эта модель преобладает в Саудовской Аравии и других нефтяных монархиях. Вторая модель, которую выделяет Дугин, - «просвещенный исламизм», представленный рядом вестернизированных и секуляризированных государств (Пакистан, Египет, Турция и др.), где сохраняются «сувенирные элементы фольклорного исламизма». Обе модели являются прозападными или атлантистскими. Третью модель

¹⁰ Дугин А. Третья столица Евразии // Евразийская идея и современность. М.: Изд-во РУДН, 2002. С. 237.

¹¹ Дугин А. Тамплиеры Пролетариата (национал-большевизм и инициация). М.: Арктогея, 1997. С. 10.

¹² Геополитика православия // Элементы. 1996/1997. № 8. С. 43 (впоследствии воспроизведено в книге А.Г.Дугина «Основы геополитики»).

¹³ Дугин А. Ислам против ислама // Арктогея. 2000. 14 июля. (<http://www.arctogaia.com/public/dug7.htm>)

представляет иранский шиизм - духовный ислам, для которого формальные правила значат не так уж много. К нему, по мнению Дугина, примыкает и суфизм. «Проиранские, шиитско-суфийские течения в современном исламе геополитически можно совокупно назвать “евразийскими”, “континентальными”. Они, как правило, имеют общий знаменатель — радикальную неприязнь к Западу и атлантизму...» - пишет он. Наконец, четвертой моделью является исламский социализм (чаще всего в форме идеологии баасизма), воплощенный в таких государствах, как Ирак (до падения режима Саддама Хусейна, разумеется), Ливия, Ливан и др. Обе последние модели Дугин относит к евразийским. К евразийскому исламу он причисляет также татарский ислам (суннитский), который «является типичной разновидностью евразийского континентального ислама»¹⁴. Строго говоря, ислам в Татарстане следует классифицировать скорее как вестернизированный, но А.Г.Дугин явно не стремится вносить разлад в отношения народов России. На наш взгляд, понимание внутренней неоднородности исламского мира является сильной стороной современного евразийства.

Сложно определить, признает ли евразийство ценность и право на существование других, неправославных цивилизаций, или же речь идет о проекте всемирной идеологии. Представляется, что не следует обманываться внешним уважением к другим культурам, которое постоянно демонстрируют евразийцы. Большинство из них (кроме разве что самых умеренных) не стремится к построению «многополярного мира». Евразийский проект является не локальным, а универсальным, то есть предполагает распространение евразийской идеологии по всему миру. Например, известный идеолог мусульманского евразийства Г.Д.Джемаль назвал концепцию «диалога цивилизаций» президента Ирана Сейида Мухаммада Хатами перепевом идеи о мирном соревновании двух систем и программой умиротворения «Большого Шайтана»¹⁵. «Действительную борьбу с мондиализмом может вести только мондиализм же, но с полярно противоположным знаком и ориентацией» - утверждает Джемаль (эта фраза очень напоминает цитату из пьесы Евгения Шварца: «Лучший способ избавиться от дракона – завести своего собственного»)¹⁶. В статье «Геополитика евразийства», размещенной на сайте Византистско-евразийского клуба «Катехон» (сейчас он переименован в Византистский клуб, который возглавляет ученик Дугина Аркадий Малер) прямо написано, что Россия призвана «объединить в единый геополитический блок все страны Евразии и, в конечном счете, все страны мира на началах идеократии»¹⁷.

Универсализм особенно характерен для работы А.С.Панарина «Православная цивилизация в глобальном мире», несмотря на ее обманчивое название в духе

¹⁴ Дугин. Третья столица Евразии. С. 236.

¹⁵ Джемаль Г. Всемирный тупик (Первый глобальный кризис XXI столетия) // Завтра. 2002. № 11. 12 марта.

¹⁶ Джемаль Г. Россия и ислам // Сайт Гейдара Джемалья. 2000. 20 июня. (<http://www.heydar-djemal.org.ru/Stat/stat0003.htm>)

¹⁷ Геополитика евразийства // Катехон. 2003. 20 ноября. (<http://www.katehon.narod.ru/geopolint.html>)

Хантингтона-Тойнби. Панарин рассматривает православие как «вселенский проект» и «всемирную историческую альтернативу»¹⁸. Речь, таким образом, не идет о пресловутой многополярности, о диалоге цивилизаций: «Наш дискурс о православной цивилизации ничего общего не имеет с парадигмой Данилевского – Тойнби – Хантингтона. Мы говорим о православной цивилизации не как об обособленном культурно-историческом типе, противопоставленном другим типам и самой особостью своей обреченном на столкновение с ними. Не о «конфликте цивилизаций» идет речь, а о конфликте человечества с историей...»¹⁹. Концепция «плюрализма цивилизаций», которая не предполагает реализации единого всемирного проекта, означает, по мнению А.С.Панарина, самоизоляцию и возвращение в доглобальное состояние. Его собственный взгляд на будущее человечества предполагает, что в конечном итоге «православный проект» будет реализован на всемирном уровне: «говоря о православной цивилизации мы имеем в виду исторический проект, призванный ... подготовить решительную замену нынешней паразитарной цивилизации»²⁰. То есть один глобальный проект - западный либерализм – меняется на другой: православие («плохой мондиализм» на «хороший»). В чем конкретно будет заключаться православный проект, Панарин не раскрывает, но можно предположить, что он будет противоположен западному, основанному на идеях свободного рынка, либеральной демократии и гедонизма. Западный проект А.С.Панарин оценивал как расистский (фашистский), построенный на идее сегрегации бедных и богатых. В принципе, по своим взглядам А.С. Панарин был ближе православному коммунизму (см. ниже), чем чистому евразийству, но сам свои воззрения обозначал именно как «позднее евразийство».

Универсальность евразийского проекта становится очевидной не сразу. В отличие, например, от коммунистов, евразийцы не предлагают единой картины будущего человеческой цивилизации. Не совсем понятно, что произойдет с различными религиями в случае реализации их проекта на всемирном уровне. Большинство евразийцев яростно отвергает идею слияния религий. Однако из их высказываний можно понять, что «правильным» (евразийским) религиям, собственно, и не нужно сливаться – они в некотором смысле (хотя не совсем ясно, в каком именно) *уже* представляют собой единое целое. А.Г.Дугин пишет о единстве православия и ислама очень обтекаемо, подчеркивая, что это единство не догматическое, но геополитическое, стилистическое и сакральное: «...традиционный ислам ценен для Евразии не как "недоделанное Православие", но как православная (=ортодоксальная) разновидность ислама. И наоборот, для ортодоксального ислама нет ближе традиции, чем Православие»²¹. Тем не менее, Дугин признает, что и исламская, и православная цивилизации обладают претензиями на универ-

¹⁸ Панарин А. Православная цивилизация в глобальном мире. М.: Алгоритм, 2002. С. 188.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же. С. 246.

²¹ Дугин. Третья столица Евразии. С. 238.

сальность. Однако «выяснение отношений» между ними он откладывает до времени совместной победы над западной цивилизацией: «всерьез эсхатологический спор между исламом и православием может состояться только при условии исключенного третьего, т.е. только *после* вынесения за скобки западной цивилизации (а до этого еще так далеко, что даже думать об этом утопично)»²².

Следует признать, что евразийские идеи достаточно популярны среди российских мусульман (хотя и не так, как среди предположительно православных). В начале 1990-х годов в СССР возникла нелегальная Исламская партия возрождения (ИПВ) евразийского толка. Как пишет Г.Д.Джемаль, если бы планы этой партии были реализованы, СССР (или Восточный союз России) сохранил бы статус мировой сверхдержавы, образовав, вместе с мусульманским Востоком, «единое антизападное пространство Сопротивления от Северного Ледовитого океана до Персидского залива»²³. Впрочем, Джемаль выступал и с критикой евразийства, требуя от России отказаться от «евразийского мифа» и перейти на позиции «России азиатской» – то есть, в конечном счете, исламизироваться²⁴. Тем не менее, его идеи представляются чисто евразийскими – только это, если можно так выразиться, евразийство «с другой стороны». Идеи евразийства поддерживает Верховный муфтий России²⁵ Талгат Таджуддин. В беседе с вице-президентом Международного фонда славянской письменности и культуры Михаилом Чвановым он заявил, что «... на Куликовом поле ... Русь столкнулась не с Золотой Ордой, а вместе с Золотой Ордой столкнулась с все тем же коварным Западом, потому что Мамай к тому времени давно уже не представлял Золотой Орды и шел на Русь с генуэзской пехотой на папские деньги...»²⁶. Более того, муфтий полагает, что «... естественно, нормально и нужно мусульманину называть свою Отчизну, которая у нас общая с православными, Святой Русью»²⁷.

Несколько сложнее обстоит дело с поддержкой евразийства за пределами России. Однако сторонники этой идеологии полагают, что евразийцем можно быть и не сознавая этого. В евразийцев превращаются аятолла Хомейни, Муамар Каддафи и многие другие деятели, как живые, так и умершие. Евразийцы находят себе союзников и среди узкого происламского слоя европейской интеллигенции (например, французских «новых правых»). Очевидно, что для Европы этот слой всегда будет маргинальным и евразийство не сможет стать там, как в России, респектабельной идеологией.

²² The Rest Against the West // Элементы. 1996. № 7. С. 41 (впоследствии воспроизведено в книге А.Г. Дугина «Основы геополитики»).

²³ Джемаль Г. Упущенная возможность на закате советской истории. Благодаря Исламской партии возрождения СССР мог стать «Восточным Союзом России» // НГ-Религии. 2000. № 12. 28 июня.

²⁴ Джемаль Г. Россия и ислам.

²⁵ Следует учитывать, что у мусульман нет единой иерархии духовенства, и титул «верховный муфтий России» не означает, что авторитет Т. Таджуддина у мусульман сравним с авторитетом Патриарха у православных.

²⁶ «Всевышним предопределено нам жить вместе» // Москва. 2000. № 1. С. 155.

²⁷ Там же. С. 156.

Не совсем ясно, по каким причинам некоторые отечественные и зарубежные авторы называют идеи неоевразийства «фашистскими»²⁸. На наш взгляд, «фашистским» является мировоззрение, основанное на идее превосходства одной расы над другими, что для евразийства не характерно. Напротив, евразийцы подчеркивают, что традиции всех народов Евразии обладают одинаковой ценностью. Евразийцам не свойствен антисемитизм (мы имеем в виду не бытовой антисемитизм, а идеологический). Как и в других религиях, они видят в иудаизме борьбу «евразийской», «традиционной» и «атлантисткой», «профанической» версий. А.Г.Дугин ссылается на статью Якова Бромберга «О еврейском восточничестве», автор которой выделяет «еврейское восточничество» и «еврейское западничество». Для восточничества характерны «мистицизм, религиозный фанатизм, крайний идеализм, жертвенность, глубокое презрение к материальной стороне жизни, к стяжательству и рационализму»²⁹. Из этой среды происходят мистики-традиционалисты и еврей-социалисты. «Это “евразийская фракция” в еврействе» - пишет Дугин. Противоположная группа – «еврейское западничество» - представляет «тип еврея-рационалиста, буржуа, прохладно относящегося к религии, но, напротив, страстно погруженного в стихию алчности, личного обогащения, накопления, рационализации хозяйственной деятельности». Из этой среды выходят, с одной стороны, начетчики-талмудисты, а с другой – либералы. Дугин приходит к выводу, что «последовательные евразийцы обязаны со всей ответственностью, и учитывая весь трагический исторический опыт, заявить: место для “еврейского восточничества” в рядах строителей Великой Евразийской Империи, Последней Империи всегда найдется»³⁰. «Мусульмане и иудеи - не просто наши партнеры, а наши братья» - заявил Дугин на первом съезде движения «Евразия»³¹. К евразийскому движению уже примкнули некоторые представители политического иудаизма – например, раввин Авром Шмулевич (бывший диссидент, уехавший из СССР в Израиль в 1991 году) - лидер общественно-политического движения «Бэ-ад Арцейну» («За Родину»).

Полемику с русским этническим национализмом можно найти практически у всех авторов, близких к евразийству – от радикалов до самых умеренных. В публикациях клуба «Катехон» русский этноцентризм приравнивается к внутрироссийскому сепаратизму, играющему на руку «атлантистам». А.С. Панарин резко выступал против этнизации православия³². Русские, полагал он, должны посвя-

²⁸ См., например: Ingram A. Alexander Dugin: Geopolitics and Neo-Fascism in Post-Soviet Russia // *Political Geography*. 2001. Vol. 20. No. 8; Умланд А. Формирование фашистского «неоевразийского» интеллектуального движения в России (1989-2001 гг.) // *Ab Imperio*. 2003. № 3. С. 289-304 и др.

²⁹ Дугин А. Евреи и Евразия // *Арктогея*. 2003. 12 ноября. (<http://www.arctogaia.com/public/text-evrei.htm>)

³⁰ Там же.

³¹ Цит. по: Зимин Н. Новое политическое движение получило поддержку традиционных конфессий // *Соборность*. 2001. 22 апреля. (<http://www.sobor.ru/randp.asp?id=1810>)

³² Панарин. Православная цивилизация. С. 265, 266.

тить себя не реализации собственного этнического проекта, а воплощению в жизнь глобальной (вселенской) идеи, которой и является православие.

Неоевразийство, доведенное до высокой степени универсализма и приправленное левыми идеями, превращается в так называемый «православный коммунизм». Этот термин не особенно удачен, так как носит описательный характер и не отражает существенных характеристик явления. Однако мы предпочитаем пользоваться им, чтобы избежать старого термина «национал-большевизм» (который, с одной стороны, звучит архаично, а с другой – заставляет вспомнить о Национал-большевистской партии Э.Лимонова). Подчеркнем, тем не менее, что «православный коммунизм» – не самоназвание данной идеологии, а описательный рабочий термин.

А.Г.Дугин, не являясь (мягко говоря) сторонником КПРФ, определяет ее идеологию как «левое евразийство» или национал-большевизм³³. Православные коммунисты вынуждены быть евразийцами, так как иначе им не удастся восстановить «континентальную империю» и вернуть ее в «естественные границы» (то есть в границы СССР, бывшего социалистического лагеря, а может быть и всей сферы советского влияния). Для православных коммунистов идея империи даже важнее, чем для «чистых» евразийцев, потому что создание Евразийской империи для них тождественно воссозданию СССР.

Универсальные версии левого евразийства вырабатываются, например, Академией геополитических проблем под руководством генерала Л.Ивашова, а также Центром этнополитических и исламских исследований при этой Академии. Обращаясь к участникам Всероссийского офицерского собрания (Москва, 22 февраля 2003 года), генерал Ивашов изложил доктрину противостояния мира капитализма и «традиционных духовных цивилизаций», в первую очередь, православной и исламской³⁴. Миссия России заключается в консолидации всех традиционных духовных цивилизаций Востока и Юга для борьбы с западной цивилизацией, точнее – с «золотым миллиардом», который является одновременно и классовым, и религиозным врагом. Руководитель Центра этнополитических и исламских исследований при Академии геополитических проблем Д.Ш. Халидов, обращаясь к офицерскому собранию, сформулировал квинтэссенцию православного коммунизма: «Не только народы России, но народы СНГ, народы арабского мира, мусульманского мира смотрят с надеждой на Россию. В свое время в 17 году Россия дала идею всему миру, идею социальной справедливости, идею социальной солидарности, идею братства. Эта идея была по сути антиимпериалистической, антиглобалистской, антикапиталистической. Эта идея объединила полмира... Но фундамент этой идеи был не прочен, фундамент безбожный, атеистический. Наступило время для ревизии наших идей, тех идей, на которых объеди-

³³ Дугин А. КПРФ и евразийство // Евразийское Обозрение. 2002. № 6. 24 мая (www.eurasia.org/modules.php?name=News&file=article&sid=368).

³⁴ Ивашов Л. О состоянии национальной безопасности России и первоочередных задачах офицерского корпуса страны. 2005. 8 мая (<http://vos2003.narod.ru/ivashov.htm>).

нялись народы всего мира, а не только России... Россия может дать миру новую идею, антиимпериалистическую, антиглобалистскую»³⁵.

Как можно заметить, по своему универсализму подобные концепции намного опережают неоевразийство Дугина и его сторонников. Православный коммунизм отличается от «чистого» евразийства тем, что в рамках этой идеологии конфликт между Западом и всеми остальными понимается не только как религиозный, но и как социальный (что не менее важно). Мы хотели бы подчеркнуть, тем не менее, что современный православный коммунизм не проводит различий между «религиозным» и «социальным». Запад обозначают как «сатанинский», потому что он является капиталистическим, а капиталистическим он является потому, что он «сатанинский».

Евразийский геополитический проект предполагает фактическое приравнивание православного мира ко всему незападному миру. Выступая на 6-м Всемирном Русском народном соборе А.Г.Дугин заявил, что «православная цивилизация» и «евразийская цивилизация» - синонимы (еще одним синонимом является «русская цивилизация») ³⁶. Карта «Великой евразийской империи тысячи флагов», опубликованная в одном из номеров журнала «Элементы», охватывает не только всю Евразию вместе с Индией и Китаем, но и Малайзию, Индонезию, Австралию, большую часть Африки (всю Северную Африку и Африканский Рог), а также Гренландию. Обе Америки и Африка южнее Сахары – вот, пожалуй, единственные регионы, которые туда не вошли ³⁷. Рядом опубликована карта, показывающая «границы русского моноэтнического государства» - тонкая полосочка вдоль границ нынешней России. Очевидно, что вариант Русской республики евразийцев не устраивает. На сайте клуба «Катехон» этнический русский национализм приравнивается к внутрироссийскому сепаратизму, а проект «Республика Русь» рассматривается как конечный геополитический идеал «атлантизма» ³⁸.

Для евразийцев «почетными членами» православного мира становятся все исламские и потенциально исламские страны, народы и общины. Православными странами становятся Индия и Китай – не потому, что там сохранились микроскопические православные общины, а из-за их предполагаемой антизападной ориентации. Даже внутри западного мира евразийцы и православные коммунисты находят тайных сторонников православия. Если принять, что Иисус был первым коммунистом, можно автоматически записать в православный мир всех социалистов и коммунистов – от государств социалистической ориентации (Кубы, Вьетнама, КНДР) до левых движений в странах Запада. Так же как угнетенные всего мира были, в «Завещании» аятоллы Хомейни, приравнены к мусульманам, так и левые силы всего мира могут рассматриваться как «потенциальные» или «скры-

³⁵ Халидов Д. Выступление на Общероссийском офицерском собрании. 2005. 8 мая (<http://vos2003.narod.ru/halidov.htm>).

³⁶ Русская православная церковь в пространстве Евразии. Материалы 6 Всемирного Русского Народного Собора. Москва, 2001. М.: ОПОД Евразия, 2002. С. 31-32.

³⁷ См.: Элементы. Евразийское обозрение. 1995. № 6. С. 30.

³⁸ Геополитика евразийства.

тые» православные. «Все левые и революционные теории и движения выражают определенную сакрально-традиционную сущность, в той степени, в какой они ориентированы против парадигмы Модерна, против Запада и Капитала» - полагает клуб «Катехон»³⁹. Впрочем, не только левые. Идею союза России с Европой против Соединенных Штатов евразийцы разделяют как с левыми, так и с правыми движениями Европы⁴⁰.

Из концепции евразийства вытекает, что миссия православного мира состоит в объединении всех антизападных сил для священной войны против либерального, демократического, рыночного Запада. Либерализм сторонники политического православия рассматривают как политическую религию, восходящую к протестантизму или «протестантскую идеологию»⁴¹. Предполагается, что западная либеральная доктрина враждебна православию, исламу и другим традиционным религиям. Поэтому на православный мир возлагается божественная миссия уничтожения Запада.

Как и в случае с политическим исламом, не все критики признают искренность религиозных устремлений борцов с Западом. Человек, обладающий рациональным сознанием, не может понять религиозной мотивации политической борьбы и считает, что религия служит лишь «прикрытием» для каких-то иных целей. Однако никто пока не смог сформулировать эти «иные» цели (варианта может быть только два: иррациональная страсть к власти или корысть, но было бы нереалистичным предполагать, что все без исключения религиозно-политические силы в мире движимы только этими целями). Думается, что у нас нет оснований не доверять сторонникам политического православия и искать какие-то иные причины их ненависти к Западу, кроме религиозных. Еще Дюркгейм отмечал, что для религии по определению характерно признание приоритета сакрального перед профанным - то есть, если религиозные цели не являются приоритетными для данного политического движения, мы не можем обозначить его как «религиозное».

Неоевразийство как практика: государство и общество

Имеющиеся социологические данные свидетельствуют, что идеи евразийства популярны в России. Согласно экспресс-опросу, проведенному 2-5 ноября 2001 года ВЦИОМ, 71% опрошенных россиян считали: Россия принадлежит особой - «евроазиатской», или православной цивилизации, поэтому ей не подходит запад-

³⁹ Генеалогия доктрины Византистско-Евразийского Клуба // Катехон (<http://www.katehon.narod.ru/geneology.html>).

⁴⁰ Дугин А. Основы геополитики. М.: Арктогея, 1997. С. 369.

⁴¹ Дугин А. Крестовый поход против нас // Арктогея. 2000. 20 июня. (<http://www.arctogaia.com/public/dispensatio.htm>).

ный путь развития. Только 13% опрошенных считали Россию частью западной цивилизации⁴². Аналогичный опрос, проведенный в марте-апреле 2003 г., показал, что особой евразийской цивилизацией Россию продолжали считать примерно 74%, а частью Запада – в среднем 12%⁴³. К 2008 году, однако, согласно опросам ВЦИОМ, число сторонников евразийской принадлежности России сократилось до 42 % (хотя цифра все еще остается впечатляющей)⁴⁴. Но популярность евразийских идей не сказывается на численности и влиянии организаций.

Тем временем евразийские идеи активно заимствуются и реализуются государством во внутренней и внешней политике. Очевидно, что популярная идея союза традиционных религий России, в котором православие играет ведущую роль, отраженная в «Федеральном законе о свободе совести и религиозных объединениях» (1997), позаимствована из доктрины евразийства.

Многие политики и официальные лица называют евразийство единственной идеологией, которая для России естественна (хотя не все одинаково понимают содержание этого термина). «Национальная идея России находится именно в области евразийской идеологии. Именно в евразийской трактовке она может быть приемлема для Чеченской Республики» - говорил покойный Ахмат Кадыров⁴⁵. Евразийские заимствования отражаются и во внешней политике. В 2002 г. в МИД России была введена должность посла по особым поручениям по связям с международными мусульманскими организациями, по изучению и анализу влияния исламского фактора в мировой политике. В октябре 2003 года Президент России предложил исламскому миру объединить с Россией «финансовые, технологические и кадровые ресурсы» и впервые упомянул о возможности вступления России в Организацию Исламская Конференция⁴⁶. Неожиданное обращение к мусульманскому миру было, скорее всего, вызвано как разочарованием в Западе, так и стремлением укрепить единство народов России.

Сильный импульс развитию отношений между Россией и ОИК был придан, когда в апреле 2003 г. во время визита в Таджикистан, В.В.Путин заявил, что 20 миллионов мусульман, живущих в нашей стране, имеют полное право чувствовать себя частью мусульманского мира, и поэтому в известной степени Россия может считаться частью этого мира. Во время официального визита в Малайзию в августе 2003 г. он объявил о желании России быть представленной в ОИК в качестве наблюдателя. В июне 2005 г. на 32-й Конференции министров иностран-

⁴² Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ). Пресс-выпуск. 2001. № 32. 13 ноября (http://www.vciom.ru/vciom/new/press/press121115_32.htm).

⁴³ О мусульманах, евразийской идее и ностальгии // ИА «МиК». 2003. 10 июня (<http://www.iamik.ru/shownews.php?id=8805>).

⁴⁴ Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ). Пресс-выпуск №995. 2008. 3 июня (http://vciom.ru/arkhiv/tematicheskii-arkhiv/item/single/10347.html?no_cache=1&cHash=66c5ad3db7).

⁴⁵ См: Максаков И. Евразийство на юге России: убеждения и сомнения. Северокавказские лидеры о новом течении в российской политике // Независимая газета. 2001. № 102. 8 июня; Селезнев Геннадий. Международные аспекты евразийства // Журнал Евразия. 2001. № 1-2 (<http://arctogaia.com/public/seleznev/seleznev.html>).

⁴⁶ Цит. по: Верлин Е. Прагматическое измерение ислама // НГ-Религии. 2003. № 19. 5 ноября.

ных дел стран-членов ОИК было объявлено о предоставлении России желаемого статуса.

В 2006 году была создана общественная организация - группа стратегического видения «Россия – Исламский мир» - в состав которой вошли видные деятели из различных мусульманских стран. Генеральный секретарь ОИК Э.Ихсаноглу в своем послании участникам заседания группы в Казани (2006) выразил надежду, что «Россия как постоянный член Совета Безопасности ООН, имеющая прекрасные отношения с исламским миром и являющаяся наблюдателем в ОИК, станет нашим голосом в Совбезе»⁴⁷. Это оставляет впечатление, что евразийские по своему происхождению планы российского правительства встречают отклик у мусульман.

Еще одно откровенно инспирированное евразийством направление российской внешней политики – курс на сближение с Лигой арабских государств. В сентябре 2003 г. в Нью-Йорке был подписан Меморандум о взаимопонимании между МИД РФ и генеральным секретариатом ЛАГ. Для укрепления канала связи между Россией и ЛАГ, повышения уровня координации и взаимопонимания в августе 2005 г. российский посол в Египте был аккредитован в качестве полномочного представителя при ЛАГ. Тем самым Россия стала первым неарабским государством, имеющим своего представителя при этой организации.

Сказанное выше демонстрирует, что, на наш взгляд, евразийская (неоевразийская) идеология имеет прекрасные политические перспективы. На этом фоне крупная политическая сила (партия или движение), основанная на идеях евразийства, прямо-таки блистает своим отсутствием. Большинство российских неоевразийцев ограничивает свою политическую деятельность сферой пропаганды, создавая множество интеллектуальных проектов (ассоциация «Арктогея», клуб «Катехон» и т.д.). Александр Дугин, который является центральной фигурой культурного евразийства, так и не смог добиться серьезного политического успеха. В январе 2004 года его заместитель Петр Суслов исключил Дугина из им же созданной партии «Евразия». Общественно-политическое движение «Евразия» (сейчас – Международное Евразийское Движение, МЕД), существующее с 2001 года, пока не провело ни одной политической акции, которая позволила бы отличить «Евразию» как политическое движение от «Арктогеи» как культурной ассоциации.

По нашему мнению, политические устремления А.Г.Дугина не смогли реализоваться потому, что он, порвав с патриотической оппозицией, заявил и продолжает заявлять о своей безоговорочной поддержке действующего президента. С самого начала «Евразия» была представлена как «пропрезидентское движение», намеренное объединиться с другими «пропрезидентскими» участниками политического процесса. На учредительном съезде «Евразии» было заявлено о безоговорочной поддержке нынешнего президента (В.В.Путина), так как с его прихо-

⁴⁷ Россию просят сблизить ислам и Запад // BBC. 2006. 31 августа (<http://i-r-p.ru/page/stream-event/index-7336.html>).

дом «по мановению волшебной палочки загорелся зеленый свет развитию евразийской инициативы»⁴⁸.

Еще на первом съезде А.Г.Дугин определил задачу «Евразии» как «не идти во власть, но бороться за влияние на нее»⁴⁹ – предлагать различные варианты решения проблем действующему президенту, который рассматривается как «скрытый евразиец». Учредительный съезд Международного Евразийского Движения даже принял обращения к Президентам России и Казахстана Владимиру Путину и Нурсултану Назарбаеву с предложением возглавить Высший совет движения в качестве сопредседателей⁵⁰. В 2001 году, обращаясь к политсовету «Евразии» Дугин настаивал, что «если подлинное евразийство реализуется – то только через Путина. А то, что будет против Путина – будет псевдо-евразийством»⁵¹.

Выступая 18 марта 2005 года на конференции «Национал-большевизм: уроки для 21 века», Дугин повторил свои прежние высказывания, что современный национал-большевизм (то есть, евразийство) означает поддержку Путина, невзирая ни на какие его недостатки⁵². Насколько нам известно, в 2008 г. проправительственная позиция А.Г. Дугина оставалась неизменной. Комментируя внесение в Конституцию изменений, увеличивающих срок полномочий президента до 6 лет, А.Дугин заявил в интервью РИА «Новый Регион»: «Я в восторге от этого решения. Оно очень положительно для России. Мы, русские, не воспринимаем президента как наемного менеджера и временщика. Нам нужен отец нации, несменяемый и надежный. Русские долго привыкают к правителю, болезненно воспринимают смену власти, поэтому такое решение отвечает национальным запросам и традициям»⁵³. На наш взгляд, эти слова не нуждаются в комментариях. Позиция МЕД не позволяет ему присоединиться к объединенной оппозиции, а само движение значительными ресурсами не обладает.

Может возникнуть впечатление, что А.Г.Дугин решил вообще отказаться от политической деятельности. Но это не так. Молодежная секция МЕД – Евразийский союз молодежи (ЕСМ) – была создана именно для осуществления политических действий - для противодействия попыткам экспорта «оранжевых революций» в Россию. Первый съезд новой евразийской организации был проведен 26 февраля 2005 года в Александрове, в музее Ивана Грозного (ЕСМ представляет себя как наследников опричнины Грозного и считает его своим духовным лиде-

⁴⁸ Шевченко М. Поддерживает ли патриархия радикальных сионистов? // НГ-Религии. 2001. № 8. 25 апреля.

⁴⁹ Цит.по: Зимин Н. Новое политическое движение получило поддержку традиционных конфессий.

⁵⁰ Создано международное евразийское движение // Евразия. 2003. 21 ноября (<http://www.evrazia.org/modules.php?name=News&file=article&sid=1545>).

⁵¹ Дугин А. Мы боремся не за власть, а за влияние на власть (тезисы выступления) // Евразия. 2001. 11 октября (<http://www.evrazia.org/modules.php?name=News&file=article&sid=88>).

⁵² Плиев Э. Куда зовет украденная идея // Евразия. 2005. 18 марта (<http://www.evrazia.org/modules.php?name=News&file=article&sid=2303>).

⁵³ Дугин успокоил тех, кто боится возвращения Путина еще на 12 лет // Новый Регион – Москва. 2008. 21 ноября (<http://www.evrazia.info/modules.php?name=News&file=article&sid=4164&PHPSESSID=727b049373b858f38c1082eb6dc61019>).

ром.) Как это событие, так и последующие акции ЕСМ носили театральный характер, привлекая, главным образом, людей определенного склада, любящих «перформансы» и переодевания.

Целью ЕСМ было заявлено нечто вроде физической уличной борьбы со сторонниками «оранжевой революции». По крайней мере, такое впечатление оставляли слова координатора ЕСМ Павла Зарифуллина, который обещал в ближайшем будущем осуществить «акции прямого действия» против «оранжевых»⁵⁴. 18 апреля 2005 года новое движение впервые приняло участие в политическом событии – митинге в Уфе, проведенном в поддержку президента Рахмонова. Характер освещения этого события на сайте «Евразия» («Митинг прошёл триумфально. Оппозиция в шоке, разобщена и бежала. Сотни молодых людей вступили в ЕСМ по окончании митинга»; «Союз Башкирской Молодежи вступает в ЕСМ: еще 10 000 штыков»⁵⁵) отразил уже упоминавшийся театральный (чтобы не сказать «опереточный») характер ЕСМ, напоминающей об организации «Сокоты Жириновского». Вполне возможно, что весь проект является дополнением к движению «Наши», и что А.Дугин в данном случае выполняет те же функции поддержки официальных инициатив «снизу», которые выполняет В.Жириновский в рамках Государственной Думы.

Возникает впечатление, что МЕД и окружающие его организации (тот же Союз Башкирской Молодежи) являются back-проектом Кремля, который должен способствовать оттоку молодежи от НБП Лимонова. По некоторым признакам, идеологи движения стремятся представить его не столько политической, сколько культурной альтернативой и создать, в противовес субкультуре «нацболов» собственную субкультуру. «Ты должен быть господином. Ты должен быть красивым, гордым, умным и смелым» - так начинается Катехизис члена Евразийского Союза Молодежи⁵⁶. Эти слова отчетливо перекликаются с духом и буквой книги Э.Лимонова «Другая Россия», предназначенной как раз для молодежи («Они шли стройными рядами, красивые, в барабанном бое и шелесте знамён, молодые, и земля ложилась под них, как женщина, радостно»⁵⁷.) Очевидно стремление превратить понятие «евразиец» из обозначения идеологической принадлежности в обозначение принадлежности к субкультуре (как понятие «нацбол», которое давно употребляется вместо полного обозначения «национал-большевик»: «нацбол» может и не быть «национал-большевиком»). В «Манифесте», как и в «Другой России» молодежь противопоставляется старшему поколению вплоть до призыва «порвать» (фигурально или физически) семейные узы.

⁵⁴ Русский взгляд на евразийскую опричнину // Евразия. 2005. 27 марта (<http://www.evrazia.org/modules.php?name=News&file=article&sid=2256>).

⁵⁵ См.: Евразийский митинг в Уфе прошёл триумфально: оппозиция в шоке, разобщена и бежала! // Евразия. 2005. 16 апреля (<http://www.evrazia.org/testlenta/shownews.php?0504166160522>); Союз Башкирской Молодежи вступает в ЕСМ: еще 10 000 штыков // Евразия. 2005. 19 апреля (<http://bashkir.evrazia.org/news/220305-1.html>).

⁵⁶ Катехизис члена Евразийского Союза Молодежи // Россия-3. 2009. 1 марта (<http://www.rossia3.ru/katehizis.html>).

⁵⁷ Лимонов Э. Другая Россия. Лекция 1 (<http://libereya.ru/biblus/limonov/1.html>).

Порвав с оппозицией, А.Г.Дугин стал активным пропагандистом официального проекта национального строительства (в частности, он является одним из ведущих общественно-православного телеканала «Спас»). Поставив своей целью борьбу с «оранжевыми революциями», члены ЕСМ обозначают как «оранжевых» почти все оппозиционные организации России, включая КПРФ, «Яблоко», НБП и другие. Единственные, с кем они сотрудничают – умеренно фундаменталистская организация Союз православных граждан, которая тоже смещается в сторону поддержки официальной идеологии. Мы полагаем, что встав на путь идеологической поддержки властей, А.Г.Дугин, несомненно, превратился из «фашистско-маргинала» в respectable политическую фигуру. Однако на своем будущем лидера влиятельного политического движения он собственноручно поставил крест. МЕД и ЕСМ – не партии, а клиенты, существующие для удовлетворения личных амбиций их идейного вдохновителя. Успешной альтернативой НБП они так и не стали, вероятно потому, что не смогли найти достаточно молодых людей, одновременно способных драться на улицах и «безоговорочно поддерживать» Путина. Молодые радикалы выбирают оппозицию режиму и присоединяются к НБП, АКМ и другим ультралевым (или ультраправым) организациям, а лояльные конформисты не хотят сражаться.

Дугин и его сторонники стремятся стать частью существующей системы принятия решений, не подвергая сомнению право этой системы на существование. Ради этой сомнительной перспективы они пожертвовали возможностью завоевания массовой поддержки. Подчеркнем, что, по нашему мнению, правящая элита России никогда не пойдет на полноценную реализацию евразийских проектов, которые в своей основе противоречат ее жизненным интересам. Тем не менее, возникает впечатление, что идеологи неоевразийства лелеют тайную мечту: люди, которые накануне легли спать сторонниками олигархического капитализма, завтра проснутся искренними адептами религиозной идеологии.

«При правильной диспозиции проще перевербовать "Ходорковских" и сделать из них настоящих народников, настоящих государственников, чем ждать толку от "новых хищных" и "новых жадных", даже если они этнически русские... Надо придать Путину статус "солнечного вождя" и укрепить его правление перековавшейся гибкой ксеноморфной элитой, присягнувшей на верность великому русскому народу» - заявил, например, А.Г.Дугин⁵⁸. Возможно, евразийские интеллектуалы надеются использовать финансово-политическую элиту в своих целях. По нашему мнению, не имея массовой поддержки и опираясь исключительно на хорошие личные отношения с отдельными представителями элиты, они рискуют просчитаться.

Элита может «перековаться» в одном случае: если окажется по каким-то причинам отрезанной от благ глобального мира. Доходы правящей элиты России за-

⁵⁸ Об ответственности Путина перед Христом и смене российских элит. В гостях у главного редактора портала «Религия и СМИ» депутат Госдумы Вячеслав Игрунов (Интернет по адресу: <http://evrazia.org/modules.php?name=News&file=article&sid=1542>).

висят не от внутренней ситуации в стране, а от состояния мирового рынка. «Евразийское сознание» можно воспитать разве что у директоров крупных предприятий тяжелой промышленности и обороны, которые зависят не столько от мировых цен, сколько от государственных заказов (кстати, такие «национально мыслящие» промышленники в свое время поддерживали Гитлера). Но они не обладают финансовыми ресурсами тех, кого А.Г.Дугин собирательно называет «ходорковскими».

Таким образом, в России нет значительного политического движения или партии, основанной на идеологии евразийства. Представители умеренного евразийства, участвующие в выборах, демонстрируют постоянные неудачи. Партию «Евразия» (переименованную в декабре 2004 года в партию «Евразийский союз») после исключения Дугина возглавляет П.Суслов, который не обладает ни связями Дугина, ни его харизмой. Периодически эта партия присоединяется к электоральным коалициям, чтобы принять участие в местных выборах, но пока ей не удалось добиться значительных успехов. На выборах в Государственную Думу 2003 года блок «Великая Россия - Евразийский союз», созданный на основе партии «Евразийская партия – Союз патриотов России» А.-В. Ниязова, получил лишь 0.28% голосов. Другая партия умеренной евразийской ориентации - «Истинные патриоты России» - получила 0.25%⁵⁹. Говоря о влиянии неоевразийства мы, таким образом, должны отличать влияние на общество неоевразийских идей и влияние неоевразийских организаций.

Не удивительно, что евразийские идеи постепенно «растаскивают» по собственным программам самые разные политические силы, от официальных идеологов до националистов. Даже националисты, стараясь привлечь больше сторонников, приглашают на свои встречи не только русских, но и представителей других этнических групп. Например, на конференции НДПР «Геноцид русского народа в XX веке» выступал «глава Харьковской иудейской общины» Эдуард Ходос, который говорил «о сущности политики иудео-фашизма и неправомерности выступления иудео-фашистов от лица всех евреев России»⁶⁰. Такие события можно рассматривать как признак, что евразийские идеи уже проникли в круги крайних националистов.

Популярность евразийских идей в обществе находит выражение в электоральных успехах партий и кандидатов, стоящих на позициях, близких к евразийству (хотя, скорее всего, большинство сторонников этих организаций не стали бы сознательно определять себя как «евразийцев»). В первую очередь речь идет о КПРФ. Если ей удастся перестроить свою идеологию, сделав ее более последовательной и радикальной, КПРФ, вполне возможно, займет вакантную нишу крупной евразийской политической организации. В этом случае доминировать, естественно, будет «левое евразийство» или православный коммунизм.

⁵⁹ ЦИК огласил официальные результаты выборов в Госдуму. 2003. 19 декабря (<http://www.vibori.info/news/article.php?id=398>).

⁶⁰ Остановим геноцид русского народа и политику иудео-фашизма // Русская Правда. 2005. № 37. С. 8.

Мы полагаем, что универсальная православно-политическая идеология должна обязательно включать коммунистические идеи, способные, как ранее прогрессивный католицизм, объединить революционный марксизм с православием, обратившись к такой огромной и неопределенной части населения мира как «угнетенные». Возможно, тогда последовательно сформулированную идеологию православного коммунизма можно будет назвать «православной теологией освобождения». Кстати, разговоры о такой идеологии периодически возникают в самых разных кругах православно-политического спектра. Разумеется, нельзя исключить возможность появления какой-то совершенно новой идеологии политического православия, которая будет удовлетворять требованиям универсализма лучше, чем левое евразийство.